

— Чёрт... — Чжи Ан уткнулся лицом в ладони, слушая рассказ об отце У Сока. Он не знал, чем всё это кончится... Чжи Ан всхлипнул, поднял голову и с мольбой спросил:

— Можно ведь сделать так, чтобы никто не узнал?

— Что же за ошибку совершил Со Чжи Ан, что хочет сбежать?

— Я ничего плохого не сделал. Просто хочу спокойно прожить десять месяцев.

— Куда ты собираешься? Хочешь сбежать так, чтобы Чон Хан Джун смог тебя найти, или исчезнуть навсегда?

Как и ожидалось, этот У Сок тоже знал о безответной любви Чжи Ана и, похоже, жалел его. Раз уж он спросил, хочет ли тот чтобы его нашли, значит, ему были известны все странности, которые Со Чжи Ан вытворял, играя роль злодея.

— Исчезнуть навсегда. Туда, где меня никто в Корее не найдёт. В место, о котором знаешь только ты.

— Только я?

У Сок встал и, глядя сверху вниз на Чжи Ана, медленно потер подбородок. Солнечный свет падал ему за спину, из-за чего выражение лица было трудно различить, и Чжи Ан прищурился, пытаясь рассмотреть его.

— Что ты сделаешь, если я тебе помогу? — наклонив голову, спросил У Сок, немного подумав.

— ... Всё, что угодно.

По какой-то причине Чжи Ан почувствовал тревогу, но решил пока не обращать внимания.

— Всё, что угодно?

— ... Угу.

Наступила длинная пауза, совсем не свойственная У Соку. Он внимательно изучал Чжи Ана с каким-то значением во взгляде. Когда терпение Чжи Ана почти лопнуло, У Сок хлопнул в ладони и ответил:

— Ладно.

— Ладно? — Чжи Ан удивлённо распахнул глаза. Такой лёгкий ответ после всех его мучений показался ему невероятным. На душе стало сразу спокойно, словно всё само собой разрешилось.

— Эй! Вот ведь, друзья — это сила! Надо было сразу к тебе идти! Спасибо!

— Всё-таки У Сок — лучший.

Чжи Ан вскочил и обнял У Сока.

— Ух, словно все проблемы сразу исчезли. Просто супер!

Он в хорошем настроении снова обнял его, но через какое-то время стало неловко. Обычно У Сок отталкивал Чжи Ана, потому что тот вызывал у него раздражение, но на этот раз он молча позволил себя обнимать. Даже наоборот — крепко прижал Чжи Ана к себе, когда тот попытался незаметно отстраниться.

— Эй... что ты делаешь?

— Со Чжи Ан похудел.

— Нет, не худел?

Хотя он отрицал, внутри мелькнула мысль, не похудел ли он и правда. Пока он колебался, У Сок опустил руку и крепко сжал его ягодицы.

— Не особо.

Взвизгнув от неожиданности, Чжи Ан сжал кулак и ударил У Сока по плечу. Тот только усмехнулся — видно, занимался спортом, потому что его каменные плечи даже не почувствовали удара.

— Руки убери, псих.

— Подкачайся хоть немного. А то задница как рисовый пирожок.

— Ай! Больно! Не щипай!

Ягодицы действительно ощущались как рисовые лепёшки — то ли из-за неожиданного прикосновения, то ли из-за того, что они оказались твёрже, чем он думал. Чжи Ан, морщась, выхватил у У Сока сигарету.

— Потом закуришь.

— Почему? Что?

У Сок впервые по-настоящему удивился — глаза его расширились.

— Со Чжи Ан. Говорят, если человек вдруг резко меняется, значит, он при смерти. Ты что, смертельно болен?

— Нет, ничего такого.

— Тогда почему ведёшь себя так странно? С самого начала ты какой-то подозрительный. Объясни.

Чжи Ан, смущённо почесав бровь, тяжело вздохнул, будто смирился, и сказал:

— Я беременен.

Зажигалка, выпавшая из руки У Сока, с глухим звуком ударилась о пол.

Кто-то мудрый когда-то сказал: «Берегись, когда всё идёт слишком гладко».

После того как Чжи Ан объяснил У Соку, во что сам себя загнал, тот неожиданно настоял, чтобы он остался у него до отъезда из страны. Уверив, что Чжи Ану не нужно беспокоиться ни о еде, ни о чём другом, У Сок взял всё на себя. Чжи Ан впервые с момента попадания в этот странный мир почувствовал облегчение и благодарность к другу.

Чжи Ан сел в машину и поехал обратно в свой офис-тель, чтобы обмануть водителя. План был прост: забрать дома предписанные лекарства, о которых он забыл, а потом взять такси до дома У Сока.

Наверное, это была просто неосторожность. Стоило Чжи Ану свернуть за угол, как он столкнулся прямо в коридоре перед своей квартирой с Со Джи Хёком. Недаром говорят: «врагов встречаешь на узком мосту» — именно в такую ситуацию он и попал.

Чжи Ан, даже не осознав, что делает, инстинктивно повернулся, чтобы убежать, но остановился, услышав голос Джи Хёка:

— Со Чжи Ан-си, вижу, вы сменили стратегию... Довольны результатом?

Какая ещё стратегия?

— Не понимаю, о чём вы.

Было до ужаса непривычно — и шокирующе — слышать, как старший брат говорит с ним на «вы» и таким вежливым тоном. От страха у Чжи Ана дрожали ноги.

Со Джи Хёк опустил взгляд и слегка усмехнулся:

— Новая стратегия выглядит весьма убедительно. Хан Джу был в полном расстройстве.

Чжи Ан вспомнил восемнадцать пропущенных звонков от Чон Хан Джу и прикусил губу, чувствуя, как к горлу подступает тревога. Похоже, Джи Хёк всё прекрасно понял.

— Кажется, вы не так поняли. Я собираюсь исчезнуть совсем, покинуть и этот офис-тель. Так что...

— Ага. Значит, ты собираешься свести Хан Джу с ума окончательно.

— Нет! Совсем не так!

— Со Чжи Ан-си, ты правда думаешь, что я сейчас поверю твоим словам?..

Чжи Ан решил, что Джи Хёк сейчас ударит его, когда тот сделал шаг вперёд. Тело, в котором жила душа, привыкшая годами получать побои от старшего брата, среагировало автоматически: он опустил голову, поднял руки и съёжился.

Но сколько бы он ни ждал, не последовало ни малейшего прикосновения, ни тем более боли.

Когда Чжи Ан наконец поднял голову, тихо простонав, Джи Хёк смотрел на него с недоумённым выражением.

— Что это вообще такое?.. — пробормотал он, явно в полном замешательстве.

— Если кто-то нас сейчас увидит, — сказал он, нахмурившись, — подумает, что я угрожаю вам при каждой встрече. Что это за актёрская игра? К чему тратить силы, если вокруг никого нет? Ведите себя, как прежде, это хотя бы было мерзко, но честно.

Только тогда Чжи Ан осознал, как странно себя ведёт.

— Эм... Хён? Мне нужно принять лекарство. Может, зайдёшь внутрь, поговорим? Здесь могут проходить люди...

Во-первых, Джи Хёк был поражён тем, что Чжи Ан назвал его «хён». Во-вторых, его окончательно выбило из колеи предложение пройти в дом, да ещё и чтобы избежать внимания.

С учётом того, каким человеком раньше был Чжи Ан — любившим устраивать сцены, чтобы привлечь внимание Хан Джу, — в такое поведение трудно было поверить.

Чжи Ан осторожно прошёл мимо брата, который с широко раскрытыми глазами стоял в коридоре, сомневаясь в происходящем, и открыл дверь. Верил Джи Хёк или нет — было неважно; главное, чтобы поступками Чжи Ан показал обратное. Он вошёл внутрь, спокойно, без сопротивления, проверил лежащий на столе пакет с лекарствами и принял таблетку.

— У тебя что-то болит? — спросил Джи Хёк, заходя в квартиру, но при этом держась настороженно, как дикое животное. Всё ещё считая Чжи Ана опасным сумасшедшим, он опустил дверной упор и оставил дверь приоткрытой.

Чжи Ан невольно хмыкнул, наблюдая за этим. Было забавно видеть, как человек с лицом его старшего брата проявляет осторожность и даже страх перед ним. После всего, что он пережил в этом мире, это зрелище стоило многого.

— Да, немного. Проблемы с феромонами.

— Я тоже заметил, будто вокруг тебя изменилась аура...

Увидев, что Джи Хёк выглядит понимающим, Чжи Ан почувствовал лёгкое поражение. Неужели эти чёртовы феромоны влияют и на Омегу?

Хотя Чжи Ан так и не понял, почему Джи Хёк бродил по коридору, он хотел как можно скорее с ним разойтись. Если бы можно было, он бы убежал на тысячу километров от его присутствия.

Он действительно надеялся хотя бы раз встретиться с Со Джи Хёком — всё-таки тот был главным героем драмы. Но никак не ожидал, что это произойдёт вот так. Голова болезненно пульсировала — он был совершенно не готов к подобной встрече.

— В любом случае... я... скоро уеду. Исчезну как можно дальше. Собираюсь покинуть страну. Пожалуйста, не говори об этом Хан Джу. Раз уж ты не хочешь, чтобы мы встречались, так для него будет лучше, если он ничего не узнает.

— И это как-то связано с тем, что ты сейчас принимаешь лекарства?

— Эм... ну, немного, да.

«Это что, бонус для главного героя?» — мысленно выругался Чжи Ан. — «Почему они все такие проницательные?»

Он отвёл взгляд, чувствуя, как по спине стекает холодный пот. Нужно было, чтобы лекарство скорее подействовало.

— Это не то чтобы я вдруг смертельно заболел и поэтому изменился... Ах, просто мой друг любит такие шутки. Не переживай, я правда не болен... Хотя тебе, наверное, всё равно... Нет, я не хочу сказать, что хён — бессердечный человек!

Чжи Ан прикусил губу, поняв, что чем больше он объясняется, тем подозрительнее становится взгляд Со Джи Хёка. Может, стоило наоборот сказать, что он заболел какой-то странной болезнью и потому изменился? Хотя нет — тогда Чон Хан Джу точно бы всё разузнал и прицепился.

— Забавно, — усмехнулся Джи Хёк. — Раз уж ты так стараешься оправдаться, ты что, всерьёз думал, будто я настолько глуп, что подумаю: «О, Чжи Ан плохо себя чувствует, он собирается за границу», — и сразу всем проболтаюсь?

— Нет... правда... я так не думал. Даже в голову не приходило.

В драме Со Джи Хёк был мягким, почти «сахарным» персонажем. Но неужели он действительно был настолько наивен? Да и Чжи Ан вовсе не собирался его использовать. Он отчаянно замахал руками в знак протеста, но Джи Хёк продолжал смотреть на него с недоверием, словно каждое слово Чжи Ана было ложью.

<http://bllate.org/book/14446/1277421>